

УДК 914/919

*Т.И. Потоцкая***ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Россия и страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) рассматриваются в статье как часть постсоветского пространства, что аргументируется их связанностью в военно-политической, социальной, экономической сферах и решении территориальных проблем. Эта сопряженность формирует геополитические интересы России в регионе. Отталкиваясь от представления о том, что свойства территории влияют на политику государства, расположенного на ней, автор поставил задачу выявить те свойства территории стран региона, которые влияют на формирование геополитических интересов России в нем в каждой из перечисленных сфер. Так, военно-политические интересы рассмотрены через призму членства стран в ДКБ и ОДКБ; социальные интересы – с точки зрения процессов дерусификации, экономической миграции, радикализации ислама; территориальные интересы изучены в контексте конфликтности, возникшей после распада СССР и связанной с необходимостью правового определения прохождения государственных границ (с Китаем, на Каспии, в зоне этнических анклавов); экономические интересы рассмотрены многоаспектно, как в контексте влияния континентальности и транзитности положения стран на функционирование транспортных систем в регионе, так и с точки зрения распределения российских прямых инвестиций по странам и в целом экономической помощи России. В совокупности, это позволило выделить географические факторы, определяющие значимость региона во внешней политике России и его позиции в основном документе, регламентирующем региональные приоритеты внешней политики страны – «Концепция внешней политики Российской Федерации» (2023).

Ключевые слова: геополитические интересы России, Центрально-Азиатский регион, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-4-488-500

Уходя от географических дискуссий о составе Центрально-Азиатского региона, отметим, что автор отталкивается от устоявшегося в современном политологическом дискурсе представления о том, что в него входят бывшие республики СССР – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан. Оно базируется на политическом самоопределении этих стран, что связывают с официальным призывом лидера Казахстана (1992) отказаться от формулировки «Средняя Азия и Казахстан» в пользу «Центральная Азия», имея в виду не широкие географические, а исключительно политические границы пяти республик [1].

В силу того, что страны Центральной Азии являются частью более крупного геополитического региона, образовавшегося в результате распада СССР, необходимо отметить, что в академической, политической и информационной средах в течение последних тридцати лет для его обозначения наиболее часто используются термины «Ближнее зарубежье» и «постсоветское пространство». В официальных документах («Концепция внешней политики Российской Федерации» 1993, 2000, 2008, 2013, 2016) рассматриваемый регион отнесен к «государствам-участникам СНГ и другим сопредельным государствам, связанным с Россией многовековыми традициями совместной государственности, глубокой взаимозависимостью в различных сферах, общим языком, близкими культурами»¹. При этом, в отличие от Концепций предыдущих лет, в которых страны Центральной Азии упоминаются только в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС, ОДКБ, ЕАЭС), в современном варианте «Концепции...» (2023) впервые указывается на необходимость использования дополнительных многосторонних форматов взаимодействия между Россией и странами Центральной Азии. Поиск географического ответа на вопрос «с чем связано столь пристальное внимание к данному региону?» и является целью исследования.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 20.07.2023).

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели автором были использованы юридические и статистические базы данных, отражающие разные аспекты изучаемого явления. Они позволили выявить место, которое занимают страны Центральной Азии в геополитических интересах России: материалы Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики России, Банка России, Евразийского Банка Развития² и др.

Интерпретация полученных результатов проводилась с учетом существующей академической аналитики, выполненной исследователями, публикующими свои материалы на страницах специализированных изданий (сайтов), таких как журнал социально-политических исследований «Центральная Азия и Кавказ», Российский совет по международным делам (РСМД), международный дискуссионный клуб «Валдай», Институт по освещению войны и мира (Центральноазиатское бюро аналитической отчетности), «Военное обозрение» и др.

Высокий уровень актуальности темы консолидировал вокруг нее академическое сообщество из разных научных областей: политологов, историков, юристов, экономистов, военных, географов и др. Отметим только тех авторов, результаты исследования которых использовались в данной работе. Так, при изучении территориальных геополитических интересов России значимую роль сыграли работы С. Жильцова, Б. Тулинова [2], М. Рахимова, С. Рахимова [3], В. Толстых [4]; военно-политических интересов – публикации Ю.М. Зверева [5], Н. Кутнаевой [6]; социальных интересов – изыскания Н. Бекмурзаева [7], А.Г. Манакова [8], [9], С. Сущего [10], экономических интересов – статьи М. Ермолова [11], У. Иброхимзода [12], А.В. КОРТУНОВА, М. Ларюэль [13], К. Курылева, Д. Малышева, А. Хотивришвили, В. Шабловского [14], А. Серегинной [15], Т.И. Потоцкой [16; 17], О. Тимаковой [18] и др. Вместе с тем, есть работы, ориентированные на изучение всех перечисленных групп геополитических интересов России – работы Т.И. Потоцкой [19] и др.

Исследование выполнено с применением метода геополитического анализа, основанного на выявлении особенностей влияния свойств территории на внешнюю политику государства, расположенного на данной территории.

Результаты и их обсуждение

В предыдущих исследованиях автора [19] неоднократно отмечалось, что Центрально-Азиатский геополитический регион – самый большой на постсоветском пространстве по количеству стран, площади, численности населения, протяженности государственной границы (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики стран Центрально-Азиатского региона³

	Население, млн. чел.	Площадь, км ²	ВВП (по ППС), млрд долл.	Внешнеторговый оборот, млрд долл.	Протяженность сухопутных границ, км	Членство в интеграционных союзах
Казахстан	19,2	2 724 900	475,18	96,05	13 364	СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС
Кыргызстан	6,1	199 951	31,02	8,8	4 573	СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС
Таджикистан	8,9	144 100	34,88	4,5	4 130	СНГ, ОДКБ, ШОС
Туркменистан	5,6	488 100	92,33	12,1	4 158	СНГ(ассоциированное членство)
Узбекистан	30,8	447 400	239,42	37,08	6 893	СНГ, ШОС

Его геополитическое положение определяется рядом черт, среди которых наиболее важные: непосредственное соседство России только с Казахстаном, что автоматически превращает его в клю-

² Экономика Центральной Азии: новый взгляд // Евразийский Банк Развития. URL: <https://eabr.org> (дата обращения: 14.02.2023).

³ The CIA World Factbook 2022 – 2023 // Central Intelligence Agency. URL: <https://web.archive.org> (дата обращения: 14.05.2023).

чевого (для России) субъекта региона; соседство с Китаем; соседство с самым конфликтным регионом мира – Средним Востоком; отсутствие выхода к открытым морям, что осложняет им ведение международной торговли и делает зависимыми от стран-транзитёров; транзитность региона (положением на стыке России, Среднего Востока, Южной Азии и Китая), что в условиях санкционного режима со стороны «коллективного Запада» против России формирует для страны возможность его использования для эффективной географической трансформации внешней политики с Европы на Азию.

Все перечисленные аспекты влияют на формирование геополитических интересов России в странах данного региона. Условно их можно отнести к четырем группам: территориальным, военно-политическим, социальным и экономическим.

Территориальные интересы России в регионе во многом определяются территориальными конфликтами между странами. По механизмам формирования их целесообразно сгруппировать следующие категории. Во-первых, споры, связанные с необходимостью правового определения прохождения линии государственной границы с Китаем. До распада СССР на границе с Китаем было 25 спорных участков [4], большую часть из которых получили Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Россия. Для их продуктивного решения в 1996 г. была создана организация «Шанхайская пятерка», которая после вступления в нее Узбекистана получила название «Шанхайская организация сотрудничества» (ШОС) и к 2003 г. смогла урегулировать все упомянутые споры. Столь эффективная деятельность организации привела впоследствии к значительному расширению списка задач (от урегулирования вопросов пограничного сотрудничества к обеспечению стабильности и безопасности в регионе, борьбе с терроризмом и экстремизмом, развитию экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия) и, как следствие, к превращению ее в эффективный механизм взаимодействия со странами региона (в том числе и для России) [14; 15].

Во-вторых, споры, связанные с проблемой определения государственных границ на Каспии, к которому выходит две страны региона – Казахстан и Туркменистан. «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря» (2018 г.) [2], выделив в Каспийском море «внутренние воды», «территориальные воды», «рыболовные зоны», «общее водное пространство», «сектора дна» и таким образом определив условия проведения государственных границ, значительно повлияла на отношения между странами региона. Наибольшие проблемы вызваны определением границ национальных секторов дна акватории. Так, договоренности о разграничении дна акватории действуют между Россией и Казахстаном (1998), между Казахстаном и Азербайджаном (2001), между Казахстаном и Туркменистаном (2021). В то же время, они отсутствуют между Азербайджаном и Туркменистаном. Нерешенность этого вопроса приводит к спорам о территориальной принадлежности, а значит возможности эксплуатации таких крупных нефтяных месторождений, как Азери и Чираг (используются Азербайджаном), Сердар-Кяпаз (о совместной эксплуатации последнего месторождения страны договорились только в 2022 г.), и в целом осложняет отношения в и так непростом регионе постсоветского пространства.

Отсутствие общепринятых государственных границ на Каспии, в свою очередь, сдерживает реализацию его транзитной функции (объединяющую функционирование морского и трубопроводного видов транспорта и определяющую современную логистику экспорта энергоносителей в регионе; соединяющую железные и автомобильные дороги с морскими портами), что будет рассмотрено в разделе «экономические интересы России». Так, при определении правового статуса Каспия, было утверждено, что прокладывание трубопроводов, кабелей, строительство добывающих платформ, создание искусственных островов в своем секторе – дело исключительно сопредельных и противлежащих стран. Только они могут определять маршруты прокладываемых через их сектора трубопроводов. Однако для этого требуется экологическое одобрение всех прикаспийских стран.

В-третьих, споры, связанные с особенностями национального строительства в республиках СССР, опирающимися на создание этнических анклавов (в Кыргызстане – таджикские села Ворух и Западная Калача и узбекские села Сох, Шахимардан, Чон-Гара, Джангайл; в Узбекистане – таджикский анклав Сарваксой и киргизский Барак) с целью исключения сепаратизма, рецидива басмачества, развития пантюркизма (передача Бухары и Самарканда с преимущественно таджикским населением Узбекской ССР), решения экономических задач (передача г. Ош с преимущественно узбекским населением Киргизской ССР, передача Каракалпакстана Узбекской ССР, передача северных земель Степного генерал-губернаторства со смешанным населением Казахской ССР) и др. Все перечисленные территории сегодня программируют конфликтные отношения между странами, используются различными политическими и религиозными сепаратистскими движениями и создают угрозу территори-

альной целостности стран. Это, в свою очередь, влияет на выбор маршрутов прокладки транспортных магистралей (трубопроводов, железных дорог), создаваемых внерегиональными государствами (Китаем, Россией, ЕС), что становится все более актуальным в условиях трансформации направлений внешней политики России.

Рассматривая **военно-политические интересы России** в регионе, подчеркнем, что все страны, входящие в него, можно разделить на следующие категории: постоянные союзники России (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – постоянные члены СНГ, ОДКБ, ШОС); страны с нестабильными политическими ориентирами (Узбекистан – постоянный член СНГ); нейтральные страны (Туркменистан – ассоциированный член СНГ). Наибольший интерес (по очевидным причинам) для России представляют страны ОДКБ, поскольку на их территории размещены объекты военной инфраструктуры ОДКБ (рис.1): испытательный полигон ПВО, радиотехнический узел разведки космического пространства, испытательные полигоны летно-испытательного центра и др. (Казахстан); авиационная база, испытательная база противолодочного вооружения ВМФ, узел связи ВМФ, автономный сейсмический пункт и др. (Кыргызстан); мотострелковые полки, авиагруппы, оптико-электронный комплекс системы контроля космического пространства и др. (Таджикистан) [5].

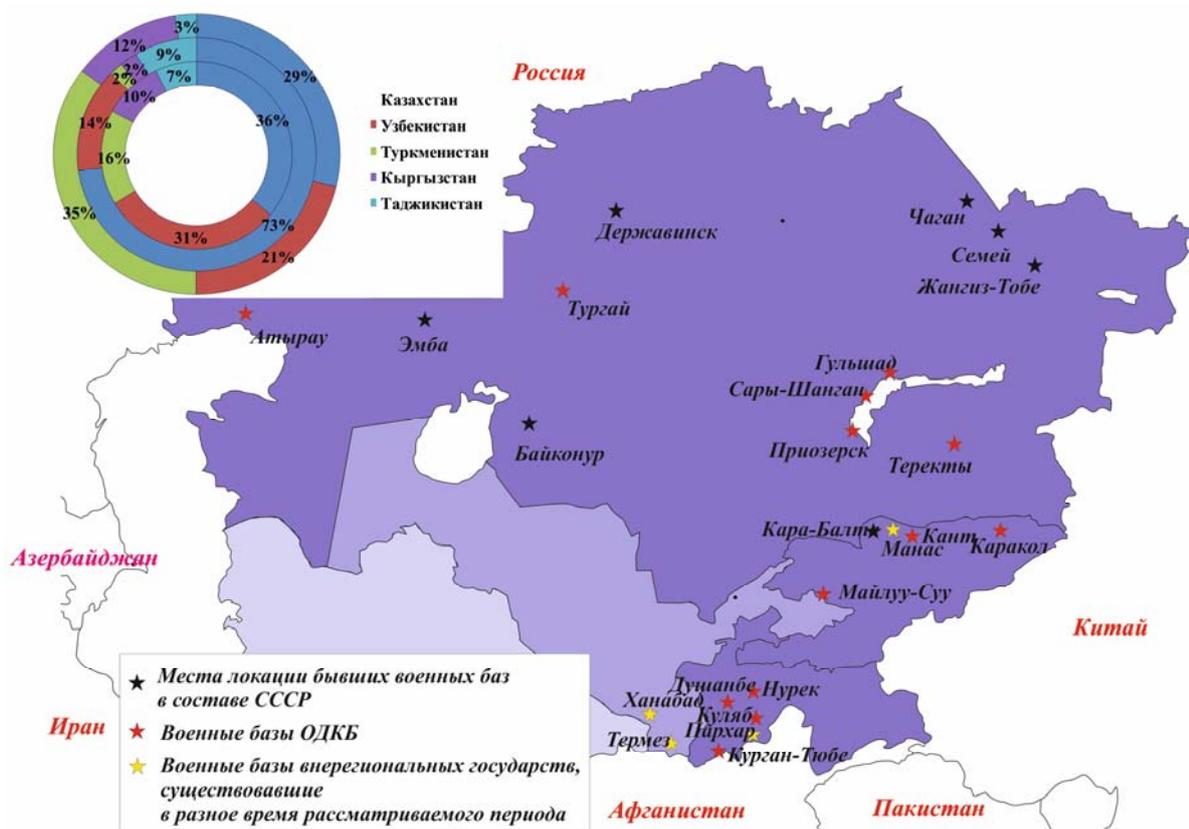

Рис. 1. Военно-политические интересы России в странах Центрально-Азиатского региона.
 Примечание: высокая степень насыщенности цвета – страны-члены ОДКБ; средняя насыщенность цвета – страны, вышедшие из состава ОДКБ; слабая насыщенность цвета – нейтральные страны (составлен автором)

В Узбекистане наиболее существенную роль играют военно-воздушные базы, доставшиеся ему после распада СССР. Они располагаются недалеко от крупных городов (Ташкент, Чирчик, Нукус, Джизак, Каган, Термез, Навои, Карши) и обладают выгодным стратегическим положением, позволяющим вести военные действия на территории всего региона, что использовалось СССР во время ввода ограниченного советского контингента в Афганистан. Однако с 2006 по 2012 гг. (время членства страны в ОДКБ) для оперативного наращивания и развёртывания российских войск в Центральной Азии действовала только авиабаза Карши-Ханабад. Сегодня Россия лишилась возможности её использования. В то же время Узбекистан продолжает военное сотрудничество с Россией в рамках мо-

дернизации своей ПВО и ракетного вооружения, но, не являясь членом ОДКБ, не может приобретать более современное вооружение. Это, в свою очередь, подталкивает к сотрудничеству с другими странами, стремящимися к лидерству в регионе, в первую очередь, Китаем [20].

Необходимо отметить, что в регионе активно действуют, продвигая собственные военно-политические интересы, и внерегиональные государства. Так, кроме России военную помощь Таджикистану оказывает *Индия* (военно-воздушная база в Пархаре). В Кыргызстане с 2001 по 2014 гг. действовала американская авиабаза «Манас» (Бишкек) в связи с вторжением войск *США* в Афганистан и созданием антитеррористической коалиции. С 2001 по 2005 гг. по той же причине Узбекистан предоставил в распоряжение *США* аэропорт «Ханабад» (Карши), с которого американские военные были выдворены после поддержки ими местных радикалов и международного терроризма в Андижане. События в Афганистане открыли для *Германии* в Узбекистане аэропорт Термез для создания транспортно-перевалочного узла, который функционировал с 2002 по 2015 гг. для обеспечения иностранного военного контингента в Афганистане [6].

В этом контексте Туркменистан стоит особняком, поскольку никогда не входил в состав ДКБ или ОДКБ и в целом в интеграционные союзы/процессы, охватившие регион в постсоветский период. Но, поскольку страна имеет неурегулированные территориальные споры с Азербайджаном, сложные отношения с Узбекистаном, протяженную границу с проблемным Афганистаном, ей приходится тратить значительные средства на оборону (в основном за счет сотрудничества с Китаем, как в закупках вооружения, так и в подготовке военных кадров) [21]. Неудивительно, что Туркменистан, будучи самой малой по численности населения страной в регионе, занимает третью позицию по масштабу военно-оборонного комплекса (16 % совокупной численности вооруженных сил, 2 % совокупного объема оборонного бюджета, 35 % совокупного числа сухопутной и воздушной техники – 82 место в мире из 145 стран по «2023 Military Strength Ranking»)⁴.

При этом самый крупный военно-оборонный комплекс имеет Казахстан (36 % совокупной численности вооруженных сил региона, 73 % совокупного объема оборонного бюджета региона, 29 % совокупного числа сухопутной и воздушной техники в регионе – 63 место). Вторую позицию занимает Узбекистан (31 %, 14 %, 21 % соответственно – 62 место). Третья позиция принадлежит Туркменистану (как уже подчеркивалось ранее). Последнюю позицию занимают Кыргызстан (10 %, 2 %, 12 % соответственно – 107 место) и Таджикистан (7 %, 9 %, 3 % соответственно – 120 место). Конечно, мощь военно-оборонного комплекса стран региона не сопоставима с мощью стран, стремящихся присутствовать в нем (Россия – 2 место в названном рейтинге, США – 1, Китай – 6, Индия – 4, Пакистан – 7, Турция – 11 места). Однако учитывая наличие в регионе большого количества нерешенных территориальных споров и связанных с ними экономических и социальных проблем, попыток «цветных революций», деятельности религиозных экстремистских организаций и других аспектов политической и социально-экономической турбулентности, становится понятным потенциальный «вес» каждого государства в их решении.

Возвращаясь к значимости России в регионе в рассматриваемом контексте, отметим, что на страны-члены ОДКБ (без России, Беларуси, Армении) приходится 53 % совокупной численности вооруженных сил региона, 44 % совокупного числа сухопутной и воздушной техники в регионе, 84 % совокупного объема оборонного бюджета региона. Эти цифры можно рассматривать как вклад России в военно-оборонный комплекс региона и в один из механизмов присутствия в нем.

К категории военно-политических интересов России в регионе стоит отнести и угрозы безопасности, исходящие из Афганистана (терроризм, деятельность экстремистских религиозных организаций, наркотрафик). Гарантом безопасности в регионе служит российское военное базирование в Таджикистане и Кыргызстане, а также антитеррористическое и антинаркотическое сотрудничество стран в рамках ОДКБ, СНГ и ШОС.

Социальные интересы России в рассматриваемом регионе можно отнести к нескольким категориям. В первую очередь, это численность и положение русской диаспоры, поскольку после распада СССР она была здесь значительной, составляя 9,5 млн. чел. (табл. 2). При этом большая часть концентрировалась в Казахстане (65 % совокупной численности диаспоры в регионе), где формировала 38 % населения страны, а также в Узбекистане (17 %) – 8 % населения страны. Доля остальных стран

⁴ Military Strength Ranking 2023 // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения: 20.05.2023).

в совокупной численности русской диаспоры не превышала 10 % (в каждой), формируя при этом разную их долю в численности населения стран. Так, в Кыргызстане – это 22 %, в Туркменистане – 10 %, Таджикистане – 8 %. Более того, в пределах Казахстана русские проживали компактно, заселяя преимущественно северные территории. Это обстоятельство, учитывая историко-географические особенности формирования территории Казахстана, безусловно, создавало угрозу территориальной целостности. Своевременный перенос столицы из Алматы в Акмолу (Астану) и предание русскому языку статуса официального, предотвратило негативное развитие событий.

Таблица 2

Русское население в странах Центрально-Азиатского региона в 1989, 2010, 2022 гг.
(составлено и рассчитано по [7–10])

	1989				2022			
	Русские			Доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком	Русские			Доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком, 2010
	тыс. чел.	доля стран, %	доля русских, %		тыс. чел.	доля стран, %	доля русских, %	
Казахстан	6228	65,4	37,8	73	2900	70,8	15,2	80
Кыргызстан	917	9,6	21,5	45	341	8,3	5,1	44
Таджикистан	388	4,1	7,6	31	35	0,9	0,5	26
Узбекистан	1653	17,4	8,4	27	720	17,6	2,1	12
Туркменистан	334	3,5	9,5	32	100	2,4	2	9,5

Невысокий уровень социально-экономического развития большинства стран региона, сложность формирования национальных элит и связанного с этим процессом бытового национализма, деятельность экстремистских религиозных организаций, повышенная конфликтность, дискриминация русского населения привели к оттоку русскоязычного населения в Россию. В результате, за прошедшее тридцатилетие численность русской диаспоры в регионе уменьшилась более чем в 2 раза, составив 4 млн. чел. И хотя лидерами по ее численности остаются Казахстан (71 % совокупной численности) и Узбекистан (18 %), доля русских во всем населении в них сократилась до 15 % и 2 % соответственно. А также в Кыргызстане до 5 %, в Туркменистане до 3 %, в Таджикистане до 1 %.

Данный процесс, в свою очередь, сопровождается вытеснением русского языка из общественного пространства региона, что выражается в переходе на латиницу в Туркменистане, Казахстане, Узбекистане; закрытии большого количества школ и университетов с русским языком обучения; введении обязательного тестирования государственных служащих на знание местных языков; росте популярности китайского, турецкого и английского языков; введении национальных программ по внедрению системы образования на трех языках, добавляя английский (Казахстан, Таджикистан). При этом наиболее активно дерусификация идет в странах, где статус русского языка не определен. Так, в Туркменистане доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком, уменьшилась более чем в 3 раза (с 32 % до 9,5 %), в Узбекистане этот показатель уменьшился более чем в 2 раза (с 27 % до 12 %) (табл. 2). Нельзя не отметить целенаправленную активную образовательную политику внерегиональных государств в регионе (Турция, Китай, Иран, арабские страны Персидского залива), с которой России все сложнее конкурировать.

Стремительная дерусификация региона уменьшает возможности использования русского языка в качестве мягкой силы. Однако ряд экспертов считают, что русский язык обладает геополитическим потенциалом, поскольку он является официальным/рабочим в ряде международных организаций, деятельность которых реализуется и в пределах изучаемого региона (СНГ, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ). Более

того, мощным фактором, способствующим закреплению и усилению позиций русского языка в регионе, является экономическая миграция в/из Россию (табл. 3).

Так, от 40 до 50 % мигрантов, прибывающих в Россию – выходцы из стран изучаемого региона. Это около 300 тыс. человек ежегодно. Наибольший поток в разные периоды изучаемого времени был связан с Узбекистаном – 23 % совокупного числа мигрантов, прибывших в Россию (2014) или 8 % (2020); Казахстаном – 10 % или 11 % соответственно; Таджикистаном – 9 % или 16 % соответственно; Кыргызстаном – 5 % или 8 % соответственно. Более того, миграция формирует не только потребность в знании русского языка, но еще создает экономические связи как на уровне отдельно взятых людей, проживающих в разных странах, так и на уровне стран (за счет денежных переводов мигрантов). Важность данного механизма подчеркивает объем денежных переводов из России в страны региона. Он составляет 4,8 млрд долл. Это 66 % (табл. 4) общего ежегодного объема денежных переводов из России. Наибольшие их значения связаны с Узбекистаном (50 %), Таджикистаном (35 %), Кыргызстаном (12 %). В то же время, значимость переводов для экономики стран наиболее существенна в Кыргызстане, где они формируют более 20 % номинального ВВП, в то время как в Узбекистане – это всего 4 % ВВП, а в Кыргызстане – 8 %. Впрочем, страны-лидеры по данному показателю меняются – в разные годы постсоветского периода ими были Узбекистан, Кыргызстан.

Таблица 3

Международная миграция России по странам Центрально-Азиатского региона⁵

Страны	Прибывшие в Российскую Федерацию				Выбывшие из Российской Федерации			
	2014		2020		2014		2020	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Казахстан	59 096	10,2	64 493	10,9	18 328	6	56 056	11,5
Кыргызстан	28 539	4,9	45 676	7,7	13 284	4	44 275	9,1
Таджикистан	54 636	9,4	93 335	15,7	35 296	11	53 915	11,1
Туркменистан	6 033	1	12 300	2,2	3 435	1	12 153	2,5
Узбекистан	130 906	22,6	50 188	8,4	94 173	31	45 266	9,3
Всего (Россия)	578 511	100	594 146	100	308 475	100	487 672	100

Все больший вес и значимость набирает и миграция населения из России в страны региона. И если в начале изучаемого периода ее объем был невелик, то сегодня (2020) он вполне сопоставим с миграцией, направленной в Россию, составляя более 200 тыс. чел. ежегодно (табл. 3) – 43 % всех мигрантов, выбывающих из России. Более того, санкционный режим против России со стороны коллективного Запада только способствует ее росту за счет релокации российских предприятий и «антивойенной миграции».

Ориентация этих миграционных потоков в основной своей массе связана с Центральной Азией, что определяется несколькими факторами: отсутствием визового режима для россиян в странах региона; географической близостью, удобной и налаженной логистикой; отсутствием языкового барьера из-за распространенности русского языка и наличия русской диаспоры. Основные страны приема – страны члены ОДКБ и ЕАЭС в регионе – это Казахстан (11% всего миграционного потока из России), Таджикистан (11 %), Кыргызстан (9 %), а также Узбекистан (9 %) (табл. 4). В связи с этим и объем денежных переводов значителен – более 900 млн долл. ежегодно (29 % совокупного объема денежных переводов в Россию), и связан он с теми же странами – Казахстаном (56 % совокупного объема денежных переводов из региона в Россию), Кыргызстаном (9 %), Узбекистаном (7 %) и др.

Таким образом, экономическая миграция, связывающая Россию и страны региона, замедляет стремительную дерусификацию общества и сохраняет возможность использовать русский язык в качестве мягкой силы, что важно для реализации геополитических интересов России в регионе. Однако необходимо учитывать, что санкционная политика в отношении России со стороны коллективного Запада создает условия для постепенной переориентации трудовой миграции из Центрально-

⁵ Демографический ежегодник России 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 14.03.2023).

Азиатского региона на новые направления – страны ОЭСР, Турцию, Персидского залива. И этот процесс уже активно идет.

Таблица 4

**Денежные переводы физическими лицами в/из России по странам
Центрально-Азиатского региона, 2020 г.⁶**

	из России			в Россию	
	млн долл.	%	доля в ВВП, %	млн долл.	%
Казахстан	79,978	1,6	0	509,021	55,7
Кыргызстан	608,874	12,5	7,9	262,347	28,7
Таджикистан	1 736,91	35,5	21,2	25,77	2,8
Узбекистан	2 461,83	50,4	4,3	67,709	7,4
Туркменистан	0,081	0	0	49,321	5,4
Всего (регион)	4 887,67	100	-	914,168	100
Всего (Россия)	7 399,74	-	-	3 188,70	-

Еще одним социальным интересом России, влияющим на ее внешнюю политику в регионе, является проблема радикализации ислама в нем. Население всех стран региона в религиозном отношении монолитно – мусульмане сунниты (за исключением Таджикистана, в котором мусульмане шииты составляют около 5 % населения), что создает плодородную почву для деятельности радикальных мусульманских организаций. Наиболее активно они принимали/принимают участие в культурной, социальной, а затем политической жизни Узбекистана (Акромия, Исламская партия Туркестана), Таджикистана (Партия исламского возрождения Таджикистана), Кыргызстана (Жайшуль Махди). Деятельность радикальных исламских групп в России и в странах Центральной Азии поддерживалась и финансировалась зарубежными исламскими фондами Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана, Турции, Афганистана и др. При этом подготовка боевиков в разные периоды времени происходила в тренировочных лагерях Пакистана, Афганистана, что определило целесообразность участия России в охране таджикско-афганской границы.

Давая оценку *экономическим геополитическим интересам* России в регионе, подчеркнем, что акцент сделан на тех важных для экономики свойствах исследуемой территории (в первую очередь, географического положения), которые влияют на характер отношений между странами (в том числе и с Россией). В данном контексте можно выделить две группы свойств.

Во-первых, отмеченная ранее *континентальность* в условиях изначальной (после распада СССР) ориентации внешней торговли стран на ЕС, сделало их зависимыми от отношений со странами-транзитёрами (в первую очередь, от России, впоследствии – Азербайджана, Турции). Территория России связывает страны региона, добывающие нефть и газ (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), с основными потребителями энергоносителей – странами Европы. Основные экспортные магистральные трубопроводы, реализующие эту функцию, проходят через территорию России.

Это нефтепровод «Атырау – Самара», доставшийся странам региона после распада СССР. В постсоветский период с увеличением объема добычи нефти на Каспии был создан международный Каспийский трубопроводный консорциум – КТК, построивший нефтепровод Тенгиз (Казахстан) – Новороссийск (Россия), соединивший нефтегазоносные месторождения Казахстана с российскими портами Черного моря. Основной газопровод, унаследованный странами региона от Советского Союза – «Средняя Азия – Центр» (САЦ), ориентированный на экспорт газа Туркменистана, Узбекистана, Казахстана на рынки Европы. Уже в постсоветский период для расширения его пропускной способности был построен «Прикаспийский» газопровод, эксплуатация которого так и не началась из-за осложнений отношений между Туркменистаном и Россией.

В ситуации транспортной зависимости от России страны региона стали участвовать в прокладке новых трубопроводных систем, идущих в обход ее территории – Казахстан: «Казахстан-

⁶Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) // Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/tg/ (дата обращения: 20.07.2023).

ская каспийская система транспортировки», «Трансказахстанский нефтепровод»; Туркменистан: газопроводы, выходящие непосредственно на Иран, газопровод «Средняя Азия – Китай» (рис. 2).

Однако перечисленные трубопроводы, избавив добывающие страны региона от посредника, не вывели их на основного потребителя газа – страны Европы. Единственный проект, который решает данную задачу, – «Транскаспийский газопровод», поддержанный США и ЕС, вступающий в противоречия с интересами России, т. к. он может стать конкурентом российским проектам «Голубой поток» и «Турецкий поток», и с политической точки зрения приводит к ослаблению ее влияния.

Второй аспект географического положения региона, влияющий на характер отношений между странами региона и Россией, – его *транзитность*, что выражается в положении Центральной Азии на стыке России, Среднего Востока, Южной Азии и Китая, и, как следствие, возможности его использования Россией в условиях санкционного режима со стороны «коллективного Запада» для эффективной географической перестройки внешней политики с Европы на Азию.

После распада СССР эта транзитность мало влияла на характер отношений стран региона с Россией. В основном она реализовывалась через функционирование железных дорог, которые традиционно связывали европейскую и азиатскую части России и проходили транзитом через Казахстан: Транссибирская железнодорожная магистраль (южная ветка), Среднесибирская, Южносибирская, Туркестано-Сибирская железнодорожные магистрали. Все это наследие страны региона получили в результате распада СССР. Впоследствии именно железнодорожная сеть региона, ее реконструкция и расширение стали условием для реализации наиболее востребованных сегодня транспортных проектов: «Один пояс, один путь» (связанный с интересами Китая) и «Север – Юг» (связанный с интересами России). Оба они опираются на транспортную инфраструктуру, в первую очередь стран Центральной Азии.

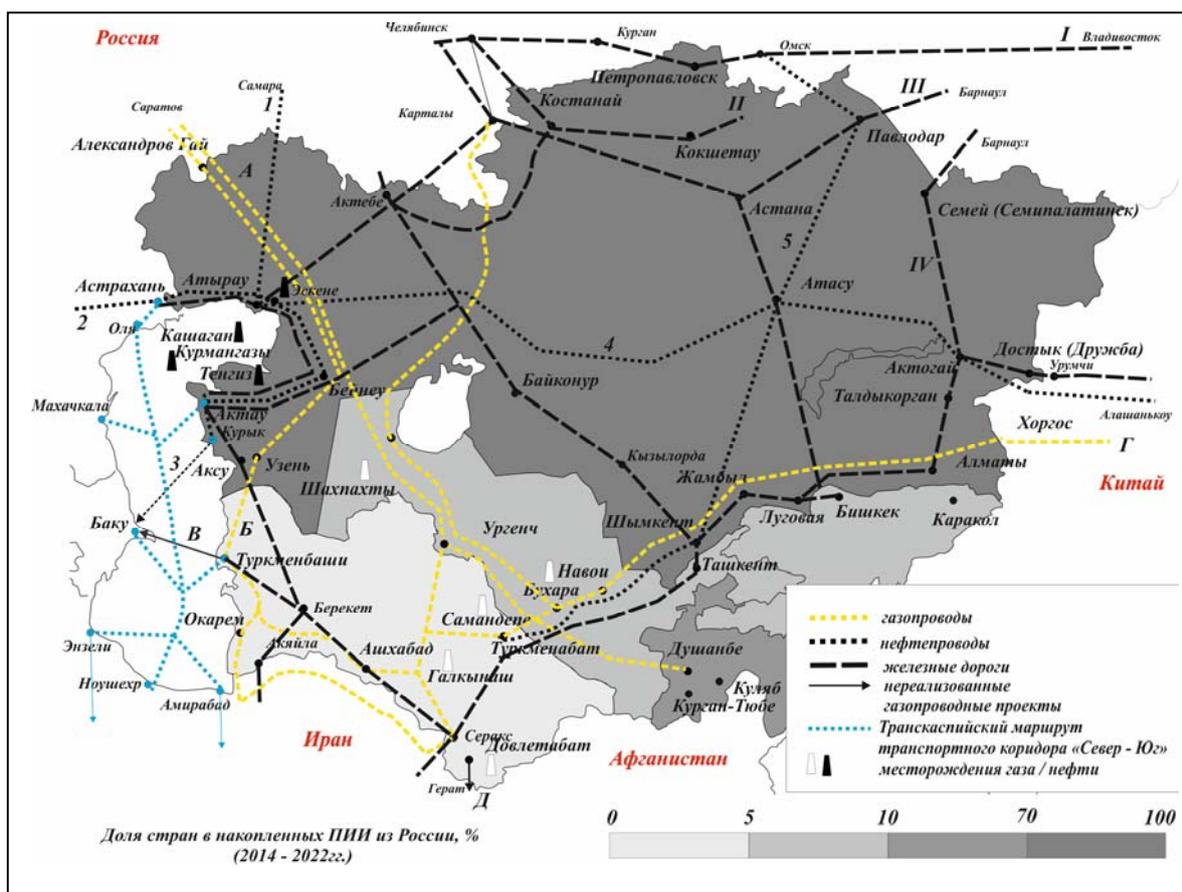

Рис. 2. Геополитически значимые транспортные магистрали стран Центрально-Азиатского региона. Примечание: железнодорожные магистрали: I – Транссибирская, II – Среднесибирская, III – Южносибирская, IV – Туркестаносибирская; нефтепроводы: 1 – Атырау – Самара, 2 – КТК, 3 – ККСТ, 4 – Трансказахстанский, 5 – Омск – Бухара; газопроводы: А – САЦ, Б – Прикаспийский, В – Транскаспийский, Г – Средняя Азия – Китай, Д – ТАПИ (составлено автором)

«Один пояс, один путь» (в узком понимании этой концепции) ориентирован на формирование трансевразийского транспортного коридора, связывающего Китай и страны Европы. Прокладка этого коридора через страны Центральной Азии – наиболее короткий путь в рамках данного проекта. Именно поэтому значительная доля инвестиций Китая идет на строительство новых транспортных магистралей и реконструкцию старых во всех странах региона. Интерес России в этом проекте – вовлечение своей территории в логистику проекта или конкуренция с ним.

Международный транспортный коридор «Север – Юг» является кратчайшим сухопутным транспортным маршрутом между странами Европы с одной стороны и Прикаспийскими странами с другой стороны с выходом на морские пути (Персидский залив – Индийский океан) и торговлю с Индией, Пакистаном, Китаем, странами ЮВА и др. с использованием российской транспортной инфраструктуры. В пределах России он начинается с морских портов Балтийского моря, к которым подходят железные дороги, которые в южной части соединяются с железными дорогами стран Центральной Азии, а затем Ирана (Восточный маршрут) и далее морем в страны Азии. Транскаспийский маршрут также начинается от морских портов Балтийского моря, к которым подходят железные дороги, идущие к российским портам на Каспии и далее до портов Ирана с включением грузов, идущих через порты других Прикаспийских стран. МТК не только значительно сокращает сроки транспортировки, но и позволяет экономике России избежать многих последствий санкционного режима, нарушившего логистику внешней торговли страны⁷.

Подчеркнем, что реализация обоих проектов возможна только в условиях интеграции стран, что стимулирует деятельность ЕАЭС (поддерживающий «Север – Юг») и ШОС (поддерживающий ЭПШП) в регионе. В силу того, что страны Центральной Азии (как и Россия) входят в оба союза, возникает проблема сопряженности транспортных проектов.

Третье свойство территории региона, влияющее на характер взаимоотношений с Россией – обеспеченность природными ресурсами, среди которых наиболее важные – нефть (Казахстан), газ (Туркменистан, Узбекистан), драгоценные металлы (Кыргызстан, Таджикистан), цветные металлы (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан), уран (Узбекистан, Казахстан), каменный уголь (Казахстан), гидроресурсы (Таджикистан, Кыргызстан) и др. Данное свойство, как впрочем, и другие исследованные в статье, представляют интерес не только для России, но и для ряда внерегиональных государств, с которыми ей приходится конкурировать. Наиболее активными из них являются Китай, Турция, США, страны Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман), страны ЕС.

Таблица 5

Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: исходящие остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу направленности), млн долл.⁸

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Казахстан	2 794	2 827	2 590	3 008	3 210	3 302	3 673	3 515	3 591
Кыргызстан	207	175	167	167	174	197	219	223	269
Таджикистан	600	621	525	442	370	370	410	393	441
Туркменистан	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Узбекистан	267	472	380	231	130	63	127	177	320
Всего (регион)	3869	4096	3663	3849	3883	3932	4430	4308	4622
Всего (Россия)	385 321	332 961	290 092	342 849	388 693	346 593	407 318	381 144	374 612

Оценка экономических геополитических интересов государства всегда упирается в отбор количественных критериев, на основе которых это можно сделать. Самый очевидный из них – объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Отталкиваясь от материалов официальных источников, можно констатировать, что объем накопленных ПИИ России в страны Центрально-Азиатского региона составляет около 37 млрд долл. (2014–2022 гг.), что формирует всего 1,2 % всех

⁷ Международный транспортный коридор «Север – Юг» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 25.07.2023).

⁸ Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: исходящие остатки по инструментам и странам-партнерам // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 20.07.2023).

накопленных ПИИ России данного периода. И, несмотря на то, что их объем в исследуемый регион растет (табл. 5), доля региона по-прежнему остается на уровне 1 %. При этом распределяются они неравномерно. Основными реципиентами выступают Казахстан – 28 млрд долл. (78 %), Таджикистан – 4 млрд долл. (9 %), в меньшей степени Узбекистан – 2,1 млрд долл. (7 %) и Кыргызстан – 1,8 млрд долл. (6 %).

В то же время, существуют и другие механизмы реализации экономических интересов. К ним можно отнести в первую очередь деятельность в рамках программы «содействие международному развитию» (экономическая и финансовая помощь, которая в различных формах предоставляется развивающимся странам). В этом виде деятельности России наиболее высока доля Кыргызстана – 1,2 млрд долл. (13 % совокупного объема официальной помощи России развитию в 2010–2019 гг.). Вторую позицию занимает Таджикистан – 129 млн долл. (1,5 %) [11].

Кроме того, Россия оказывает помощь странам региона через международные организации, в которых она является учредителем. Важный для Центральной Азии – Евразийский банк развития (ЕАБР), цель которого – финансирование проектов с сильным интеграционным эффектом и национальных проектов развития. Из 9,9 млрд долл. накопленного инвестиционного портфеля банка (2020 г.) 38 % приходится на Казахстан [11].

Заключение

Стремление выявить географические причины роста значимости стран Центрально-Азиатского региона во внешней политике России привело автора к ряду выводов, основным из которых является убеждение, что *Россия, как и страны Центральной Азии, остаются частью постсоветского пространства*, что выражается в их связанности в реализации территориальных, военно-политических, социальных и экономических интересов. Эта сопряженность формирует геополитические интересы России в регионе в каждой из названных групп. При этом реализация интересов России, базирующаяся на *интеграционных процессах*, тем не менее, ограничивается стремлением стран региона дистанцироваться от России. *Транзитность* положения Центрально-Азиатского региона в условиях переориентации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности России на страны Азии (из-за санкционного режима), стала рассматриваться как один из наиболее эффективных инструментов, способствующих этому, что нашло отражение в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2023 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральная Азия и украинский кризис / Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Жильцов С., Тулинов Б. Геополитическая трансформация Каспийского региона: итоги и направления развития // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 2. С. 130–138.
3. Рахимов М., Рахимов С. Вопросы государственных границ в современной истории Узбекистана // Central Asia and the Caucasus, Russian Edition. 2020. Том 23. Выпуск 4. С. 46–57.
4. Толстых В. Конфликтный потенциал Центральной Азии: советское наследие / Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 26.07.2023).
5. Зверев Ю.М. Российские военные базы и объекты за рубежом: Казахстан, Таджикистан, Киргизия // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert> (дата обращения: 09.03.2023).
6. Кутнаева Н. Иностраные военные базы на территории постсоветской Центральной Азии // Central Asia and the Caucasus, Russian Edition. 2021. Том 13. Выпуск 2. С. 82–93.
7. Бекмурзаев Н. Положение русского языка в странах Центральной Азии / Институт по освещению войны и мира (Центральноазиатское бюро аналитической отчетности). URL: <https://cabar.asia/ru> (дата обращения: 21.05.2023).
8. Манаков А.Г. Компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. № 2(57). С. 22–35.
9. Манаков А.Г. Трансформация этнического пространства в странах Центральной Азии в постсоветский период // География и природные ресурсы. 2021. № 2. С. 167–177.
10. Суций С. Русское население Ближнего Зарубежья: Геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 2. С. 6–30.
11. Ермолов М. Границы и масштабы российского содействия международному развитию / Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

12. Иброхимзода У. Иностранные инвестиции в Таджикистане: нужна диверсификация / Институт по освещению войны и мира (Центральноазиатское бюро аналитической отчетности). URL: <https://cabar.asia/ru> (дата обращения: 22.05.2023).
13. КОРТУНОВ А.В., ЛАРЮЭЛЬ М. Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества: доклад РСМД № 49 / 2019; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 40 с.
14. Курьлев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 2. С. 81–88.
15. Серегина А. Энергетические инициативы Шанхайской организации сотрудничества // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67, № 6. С. 27–35.
16. Потоцкая Т.И. Геополитический аспект современного транспортно-географического положения России // *Известия РАН. Серия географическая*. 2018. № 3. С. 5–17.
17. Потоцкая Т.И. Географические особенности «газотранспортного противостояния» в Центральной Азии // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2019. Т. 5, № 4. С. 75–90.
18. Тимакова О. Стратегия арабских стран Персидского залива: особенности политики в отношении стран Центральной Азии // *CentralAsiaandtheCaucasus, RussianEdition*. 2020. Том 23. Выпуск 1. С. 36–46.
19. Потоцкая Т.И. Геополитика России на постсоветском пространстве. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 160 с.
20. ВВС и ПВО Узбекистана // *Узбекистан*. URL: <https://uzbekistaninfo.ru> (дата обращения: 07.03.2023).
21. Армии мира. Вооруженные силы Туркмении // *Военное обозрение*. URL: <https://topwar.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

Поступила в редакцию 15.09.2023

Потоцкая Татьяна Ивановна, доктор географических наук, профессор кафедры географии
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
E-mail: ptismolensk@yandex.ru

T.I. Pototskaya

CENTRAL ASIA AS A PRIORITY GEPOLITIC REGION POST-SOVIET SPACE: GEOGRAPHICAL ANALYSIS

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-4-488-500

Russia and the countries of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) are considered in the article as part of the post-Soviet space, which is argued by their connectedness in the military-political, social, economic spheres and the solution of territorial problems. This conjugation shapes Russia's geopolitical interests in the region. Based on the idea that the properties of the territory affect the policy of the state located on it, the author set the task of identifying those properties of the territory of the countries of the region that influence the formation of Russia's geopolitical interests in it in each of the listed areas. Thus, military-political interests are considered through the prism of countries' membership in the Collective Security Treaty and the Collective Security Treaty Organization; social interests - from the point of view of the processes of de-Russification, economic migration, radicalization of Islam; territorial interests are studied in the context of the conflict that arose after the collapse of the USSR and associated with the need for a legal definition of the passage of state borders (with China, in the Caspian Sea, in the zone of ethnic enclaves); economic interests are considered in many aspects, both in the context of the influence of continentality and transit status of countries on the functioning of transport systems in the region, and in terms of the distribution of Russian direct investment by country and, in general, economic assistance to Russia. Taken together, this made it possible to highlight the geographical factors that determine the significance of the region in Russia's foreign policy and its position in the main document regulating the regional priorities of the country's foreign policy - the "Foreign Policy Concept of the Russian Federation" (2023).

Keywords: geopolitical interests of Russia, Central Asian region, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan.

REFERENCES

1. *Tsentrāl'naya Aziya i ukrainiiskiy krizis, Sayt Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub «Valday»* [Central Asia and the Ukrainian crisis / Website of the Valdai International Discussion Club], Available at: <https://ru.valdaiclub.com> (accessed: 14.02.2023) (in Russ.).

2. Zhil'tsov S., Tulinov B. [Geopolitical transformation of the Caspian region: results and directions of development], in *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2023, vol. 67, no. 2, pp. 130-138 (in Russ.).
3. Rakhimov M., Rakhimov S. *Voprosy gosudarstvennykh granits v sovremennoy istorii Uzbekistana* [State border issues in the modern history of Uzbekistan], in *Central Asia and the Caucasus*, 2020, vol. 23, iss. 4, pp. 46-57 (in Russ.).
4. Tolstykh V. *Konfliktnyy potentsial Tsentral'noy Azii: sovetское наследие, Sayt Rossiyskogo soveta po mezhdunarodnym delam* [The conflict potential of Central Asia: the Soviet legacy / Website of the Russian Council for International Affairs], Available at: <https://russiancouncil.ru> (accessed: 26.07.2023) (in Russ.).
5. Zverev Yu.M. *Rossiyskie voennye bazy i ob"ekty za rubezhom: Kazakhstan, Tadzhikistan, Kirgiziya* [Russian military bases and facilities abroad: Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan], in *Eurasia. Expert*, Available at: <https://eurasia.expert> (accessed: 09.03.2023) (in Russ.).
6. Kutnaeva N. [Foreign military bases on the territory of post-Soviet Central Asia], in *Central Asia and the Caucasus, Russian Edition*, 2021, vol. 13, iss. 2, pp. 82-93 (in Russ.).
7. Bekmurzaev N. *Polozhenie russkogo yazyka v stranakh Tsentral'noy Azii, Sayt Instituta po osveshcheniyu voyny i mira (Tsentral'noaziatskoe byuro analiticheskoy otchetnosti)* [The situation of the Russian language in the countries of Central Asia / Website of the Institute for War and Peace Reporting (Central Asian Bureau of Analytical Reporting)], Available at: <https://cabar.asia/ru> (accessed: 21.05.2023) (in Russ.).
8. Manakov A.G. [Components of the territorial structure of the ethno-cultural space of the post-Soviet countries], in *Geographical bulletin*, 2021, no. 2 (57), pp. 22-35 (in Russ.).
9. Manakov A.G. [Transformation of ethnic space in the countries of Central Asia in the post-Soviet period], in *Geografiya i prirodnye resursy*, 2021, no. 2, pp. 167-177 (in Russ.).
10. Sushchiy S. [The Russian population of the Near Abroad: Geodemographic dynamics of the post-Soviet period], in *Demograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 2, pp. 6-30 (in Russ.).
11. Ermolov M. *Granicy i masshtabyrossijskogosodejstviyamezhdunarodnomurazvitiyu, Sayt Rossiyskogo soveta po mezhdunarodnym delam* [Borders and scope of Russian assistance to international development / Website of the Russian Council for International Affairs], Available at: <https://russiancouncil.ru> (accessed: 20.04.2023) (in Russ.).
12. Ibrohimzoda U. *Inostrannyeinvesticii v Tadzhikistane: nuzhnadiversifikaciya, Sayt Instituta po osveshcheniyu voyny i mira (Tsentral'noaziatskoe byuro analiticheskoy otchetnosti)* [Foreign investments in Tajikistan: diversification is needed / Website of the Institute for War and Peace Reporting (Central Asian Bureau of Analytical Reporting)], Available at: <https://cabar.asia/ru> (accessed: 22.05.2023) (in Russ.).
13. Kortunov A.V., Laruelle M. *Rossiya i SSHA v Central'nojAzii: ogranicheniya i vozmozhnostisotrudnichestva: doklad RSMД № 49 / 2019* [Russia and the United States in Central Asia: Limitations and Opportunities for Cooperation: RIAC Report No. 49 / 2019], Moscow: NP RIAC, 2019, 40 p. (in Russ.).
14. Kurylev K., Malyshev D., Khotivirshvili A., Shablovsky V. [SCO and EAEU in the context of Eurasian integration], in *Mirovayaekonomika i mezhdunarodnyeotnosheniya*, 2021, vol. 65, no. 2, pp. 81-88 (in Russ.).
15. Seregina A. [Energy initiatives of the Shanghai Cooperation Organization], in *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2023, vol. 67, no. 6, pp. 27-35 (in Russ.).
16. Pototskaya T.I. [Geopolitical aspect of the modern transport and geographical position of Russia], in *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2018, no 3, pp. 5-17 (in Russ.).
17. Pototskaya T.I. [Geographic features of the "gas transport confrontation" in Central Asia], in *Geopolitika i ekogeo-dinamika regionov*, 2019, vol. 5, no. pp. 75-90 (in Russ.).
18. Timakova O. [Strategy of the Arab countries of the Persian Gulf: features of the policy towards the countries of Central Asia], in *Central Asia and the Caucasus, Russian Edition*, 2020, vol. 23, iss. 1, pp. 36-46 (in Russ.).
19. Pototskaya T.I. *Geopolitika Rossii na postsovetском prostranstve* [Geopolitics of Russia in the post-Soviet space], Saratov: IP Er Media Publ., 2018, 160 p. (in Russ.).
20. *VVS i PVO Uzbekistana, Sayt Uzbekistan* [Air Force and Air Defense of Uzbekistan/ Website of the Uzbekistan], Available at: <https://uzbekistaninfo.ru> (accessed 07.03.2023) (in Russ.).
21. *Armii mira. Vooruzhennyye sily Turkmenii* [Armies of the world. Armed forces of Turkmenistan], in *Voennoe obozrenie* [Military review], Available at: <https://topwar.ru> (accessed: 10.02.2023) (in Russ.).

Received 15.09.2023

Pototskaya T.I., Doctor of Geography, Professor of the Department of Geography
Smolensk State University
Przhevalsky st., 4, Smolensk, Russia, 214000
E-mail: ptismolensk@yandex.ru